

"Я не думаю, что они когда-нибудь присоединятся к Сами-Знаете-Кому", - сказал мистер Уизли. "Они пострадали от его рук во время последней войны. Он лично убил целый клан, не так ли? С чего бы им вступать с ним в союз?"

"Хотя я согласен с вашими словами о том, что Волдеморт убил многих из них, - сказал Ремус, - я думаю, что все будет зависеть от того, что им предложат. На протяжении веков мы отказывали им в использовании палочки. Если им предложат больше свободы, они, возможно, поколеблются".

"Ты думаешь, он предложит им это?" спросил Билл.

"Это возможно, но сомневаюсь, что он это сделает. Я согласен с первоначальными замечаниями Билла; думаю, они захотят сохранить нейтралитет. Как правило, гоблины не доверяют волшебникам", - сказал Ремус. Немного подумав, он добавил: - Вы добились какого-нибудь прогресса с сыном Рагнока? Рагноком четвертым, кажется?"

"Нет. Он не поддерживает никаких контактов с нами, волшебниками, с тех пор как Бэгмен заключил с ним пари. Это был довольно большой долг, и он считает, что Министерство прикрыло все это дело. Он безжалостный гoblin, и это заставляет его выглядеть плохо", - ответил Билл. "Ты что-нибудь слышал о нем, Артур? Интересно, не поймали ли его гоблины и не отправили на работу сами?"

Гарри продолжил есть свой ужин, но тут его прервал шлейф зеленого дыма, вырвавшийся из трубки, которую курил Мундунгус. Он спорил с миссис Уизли, и Гарри некоторое время наблюдал за этим с легким весельем. Миссис Уизли была права насчет трубки: от нее пахло жженой резиной, и Гарри понял, что они спорят об этом уже не в первый раз. Она начала убирать пустую посуду, но при этом продолжала бросать грязные взгляды на Сириуса.

"Молли не одобряет Данга. Она считает, что он научит ее сыновей быть мошенниками", - с улыбкой сказал Сириус. "У них хорошие головы на плечах, но она просто беспокоится. Молли не согласна с тем, что я пригласил его на ужин. Она, кажется, забыла, что находится в моем доме, и если я говорю, что кто-то может остаться на ужин, значит, он может".

Гарри кивнул и начал говорить с Ремусом о защите от темных искусств и о том, чего ему следует ожидать в следующем году.

После десерта из ревеневого крамбла с заварным кремом за столом воцарилось оцепенение. Все зевали и выглядели полусонными. Тонкс выглядела так, будто заснула, и ее голова была опущена к наполовину полной миске с заварным кремом. Гарри наблюдал, как Сириус аккуратно расставляет свою пустую миску с десертом и отодвигает ее от себя.

"Знаешь, Гарри, я думаю, пришло время задать тебе вопросы, которые ты хотел задать с момента своего приезда", - сказал Сириус тоном, который был мягким, но все же разносился по комнате. "Я полагал, что вы захотите узнать, чем занимался Орден и что делает Волдеморт, как только закончится собрание".

Атмосфера в комнате мгновенно изменилась.

Гарри пришлось скрыть ухмылку, когда он понял, что Сириус играет с комнатой и использует созданную им ситуацию в своих интересах. Вся комната, которая до этого была расслаблена, теперь стояла на краю своих мест. Сириус выглядел непринуждённо, что очень контрастировало с миссис Уизли. Она была похожа на натянутую тетиву, руки сжимали ручки кресла с такой силой, что костяшки пальцев побелели, и она пристально смотрела на Сириуса.

"Они слишком молоды!" воскликнула она.

Сириус сделал еще один большой глоток из своего полного кубка вина и поставил его на пол, и Гарри вдруг понял, что на самом деле Сириус за весь вечер не выпил ни капли вина. Он только притворялся, что пьёт, а вместо этого использовал магию, чтобы исчезнуть, но Гарри не видел, чтобы он пользовался своей палочкой. Гарри стало интересно, где его крестный научился такому трюку.

"Я не знал, что от возраста зависит, можно ли задавать вопросы, или нет", - сказал Сириус, подняв бровь. "Гарри уже месяц находится в доме своей маггловской семьи, в то время как ваши собственные дети живут здесь. Я считаю, что он также имеет право..."

"Он не имеет права, и вы тоже!" воскликнула Молли. "Люди, которые заботятся о его интересах, решили, что ему не нужно об этом знать, и то же самое касается моих собственных детей и Гермионы!"

"Я не возражаю против твоих слов, Молли; я согласен с тем, что он не должен знать больше, чем ему необходимо", - спокойно сказал Сириус, делая еще один фальшивый глоток из своего кубка. "Однако я говорю только за Гарри. Я его опекун - обязанность, возложенная на меня его родителями в случае их смерти, - и я имею полное право отвечать на его вопросы и сама принимать решение о том, что ему нужно и что не нужно знать. "

"Вы не имеете права решать, что можно рассказывать Гарри, поскольку не принимали никакого участия в его жизни!" резко сказала миссис Уизли. "Ты забыл, что сказал Дамблдор?"

Сириус сузил глаза и сказал опасно тихим голосом, в котором слышалось раздражение: "Почему бы тебе не просветить нас, Молли?"

"В той части, где он сказал не говорить ему больше, чем ему нужно знать!" прорычала миссис Уизли, делая ударение на каждом слове. Все сидящие за столом с восторгом наблюдали за дискуссией. Ее дети смотрели с благоговением: никто еще не ставил под сомнение авторитет их матери таким образом.

"Я считаю, что Гарри нужна информация для душевного спокойствия. Я также должен отметить, что не собираюсь никому диктовать свои условия", - подчеркнул Сириус. "Альбус - всего лишь директор Гарри, он не его опекун и уж точно не мой. Поэтому он не имеет права решать, что я ему скажу. Единственная причина, по которой все мы здесь, единственная

причина, по которой мы вообще знаем, что Волдеморт вернулся, - это то, что Гарри сражался с ним и сбежал, и это дает ему право..."

"Нет, не дает! Он не член Ордена Феникса!" прорычала миссис Уизли, разозлившись еще больше.

"Я никогда не говорил, что он член, но он справился с нашим врагом гораздо больше, чем многие из наших членов", - ответил Сириус.

"Никто не оспаривает того, что он сделал", - сказала миссис Уизли, повышая голос.

"Гарри не ребенок, Молли, и он не был ребенком уже много лет", - заметил Сириус.

"Он и не взрослый!" Миссис Уизли бросила на него глубокий взгляд, а затем резко ответила: "Он не Джеймс, Сириус!"

"Я прекрасно знаю, кто такой Гарри, спасибо тебе большое, Молли", - холодно ответил Сириус, на его лице играло возмущение, а маска безэмоциональности сползала. Внезапно от Сириуса исходил сильный всплеск чего-то, распространяющегося вокруг него. Он был властным, холодным, пугающим и, прежде всего, могущественным. Гарри почувствовал магию, излучаемую кольцом на его пальце. Это была магия семьи Блэк, которую излучал Сириус, и, вспомнив замечания Сириуса о магии, он задумался, не делает ли он это специально, чтобы добиться нужного эффекта.

"Я не уверена, что ты знаешь, кто он такой", - сказала миссис Уизли, не обращая внимания на магию в воздухе, которая заставляла всех остальных отшатываться и дрожать, когда она касалась их. "Вы знакомы с ним чуть больше года, да и то видели его всего несколько раз. Большую часть его жизни вы находились под охраной в Азкабане! По тому, как ты смотришь на него, как говоришь о нем и как ведешь себя с ним, можно подумать, что в этом кресле сидит Джеймс Поттер!"

"Может, я и похож на своего отца, но я сам по себе, и Сириус это знает! Что плохого в том, что Сириус рассказывает мне обо всем?" тихо спросил Гарри. Все взгляды были устремлены на него, и от этого ему становилось не по себе.

"Что плохого, Гарри, так это то, что есть вещи, которые ты слишком молод, чтобы знать! Как бы Сириус ни считал, что у него есть право рассказывать тебе, это не так!" - ответила миссис Уизли, ее глаза все еще буравили Сириуса. "Ты все еще в школе, и взрослые, ответственные за тебя, не должны забывать об этом!"

"Вы сомневаетесь в моих способностях быть ответственным опекуном?" - потребовал Сириус, повышая голос. Магия снова коснулась воздуха, еще более густая, чем прежде.

"Да! Ты был известен своими необдуманными поступками, Сириус, поэтому Дамблдор постоянно напоминает тебе, чтобы ты оставался дома и..."

"Мне плевать на указания Дамблдора, они не имеют никакого значения! Вы не можете указывать мне, лорду древнего и благороднейшего дома Блэков, что он может делать в своем собственном доме!" холодно воскликнул Сириус, и свет в комнате померк, а температура значительно понизилась, оставив только Сириуса, Гарри и, в меньшей степени, Тонкс нетронутыми магией, которая клубилась вокруг комнаты.

"Артур!" - воскликнула миссис Уизли, надвигаясь на мужа, когда тот положил руку ей на плечо. Гарри видел, что миссис Уизли уже заметила магию, но в ее глазах по-прежнему была твердая решимость и непоколебимость. "Артур, поддержи меня!"

Мистер Уизли не сразу отреагировал, а лишь некоторое время наблюдал за Сириусом, после чего поднял глаза на жену и ответил.

"Молли, теперь, когда Гарри здесь, все изменилось, и нам придется в какой-то степени рассказать ему о том, что происходит", - осторожно сказал Артур. "Ты не можешь решать, что Сириус может или не может рассказать Гарри. Сириус - его опекун, и это его дом, так что наше мнение не имеет значения".

"Я бы тоже сказал, что лучше нам контролировать то, что они узнают, - мягко сказал Ремус, - чем позволять им узнавать об этом с помощью других средств, которые могут быть вырваны из контекста".

"Что ж, я вижу, что со мной никто не согласен, поэтому я скажу так", - сказала Молли, выглядя близкой к слезам. "Я считаю, что у Альбуса должна была быть веская причина держать Гарри и остальных детей подальше от всего этого. Как человек, который заботится о его интересах, я считаю, что должна..."

"Он не твой сын, Молли". Сириус спокойно, очень внимательно наблюдал за ней.

"Ну а кто еще у него есть?" - сказала она, вставая. Ее лицо было в ярости, и казалось, что она вот-вот набросится на Сириуса.

Сириус спокойно сидел на своем месте, с его лица исчезли все следы прежнего гнева и разочарования. Даже его магия покинула комнату, и она казалась невероятно пустой без ее затянувшейся энергии.

"Я у него", - просто сказал Сириус.

<http://tl.rulate.ru/book/103712/3607166>